

**ОПРОКИНУТЫЙ ЧЕЛОВЕК «ТИМЕЯ» ПЛАТОНА
В АПОКРИФИЧЕСКИХ «МУЧЕНИЧЕСТВЕ ПЕТРА» И
«МУЧЕНИЧЕСТВЕ ФИЛИППА»**

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии РАН (Москва)
campas.iph@gmail.com

VALERY V. PETROFF
RAS Institute of Philosophy (Moscow)

THE UPSIDE DOWN MAN OF PLATO'S *TIMAEUS* IN THE APOCRYPHAL *MARTYRDOM OF PETER* AND
MARTYRDOM OF PHILIP

ABSTRACT. The study offers a hermeneutic analysis of the apocryphal “Martyrdom of the Apostle Peter” (MPt). We argue that the main idea of Peter’s monologue from the cross is borrowed from Plato’s *Timaeus* (43e4–8), which describes a man who is placed upside down and thus perceives his right as left and considers truth a lie. MPt interpreted this account in the light of the Old Testament narrative about the expulsion of the first man Adam from paradise and the imperative to return to the “ancient fatherland”, following the “second Adam”, Jesus Christ, up to imitation of his death on the cross, transforming this instrument of shame and death into the tree of eternal life. The Apostle Peter, crucified on the cross with his head down, makes himself a living example of the existential overturn of man after the fall. Peter quotes an apocryphal *λόγιον* of Christ that exhorts to make everything upright: the earthly world order — right and left, top and bottom, front and back – should be again turned over and put from head to foot. Having established that Peter’s monologue constitutes a “discourse of reversal”, we argue that the starting point for constructing the *λόγιον* of Christ in the MPt was His saying in Matt 18:3: “if you don’t turn over (*στραφήτε*) ..., you shall not enter the kingdom of heaven.” The apparently similar utterance from the “Gospel of Thomas”, usually indicated as a parallel, cannot be considered as such, since it urges not to reverse the “signs of nature”, but to overcome sexual differentiation. It is concluded that the “Martyrdom of Peter” demonstrates the primacy of its narrative (as well as the autonomy of its “hermetic” imagery) in comparison with the “Martyrdom of Philip”. Vocabulary, rhetoric, and contents of the MPt place it within the early Christian, Gnostic and Hermetic literature. A distinctive feature of the work is its distinct esotericism: it has an initiatory, mystagogical character, its own metaphysics and dramatic logic. On the contrary, the “Martyrdom of Philip” belongs to the

genre of the lives of saints, saturated with wonders and fabulous details. The transformations which “Martyrdom of Peter” undergoes in the Latin paraphrase by ps.-Linus are analyzed. It is shown that ps.-Linus fundamentally changes the narrative in order to make it conform with orthodoxy, although this is achieved at the cost of destroying the logic of the Greek prototype. An annotated Russian translation of the Apostle Peter’s monologue on the cross is published in the Appendix.

KEYWORDS: Martyrdom of Peter, Martyrdom of Philip, Ps.-Linus, Actus Vercellenses, Timaeus of Plato, apocrypha, agrapha, mysteria, Platonism, inversion, reversal.

Даже лучший бог подвержен подобным обвинениям,
ведь говорят, что это из-за него всё сотряслось,
став *вверх ногами*.
καὶ τὸν ἄριστον θεὸν τούτοις τοῖς ἐγκλήμασιν ὑπάγειν,
ὧ δὴ καὶ τεταράχθαι φασὶν πάντ’ ἄνω κάτω.
Porph. *De abst.* 2, 40, 22–24.

«Мученичество Петра». «Мученичество апостола Петра» (далее МП) – одно из ранних апокрифических произведений новозаветной литературы – создано предположительно в Малой Азии в 180–190 гг. Скорее всего, исходно МП представляло собой самостоятельный текст. В пользу этого говорит то обстоятельство, что оно дошло до нас как независимое произведение в оригинале – на греческом языке, а также в разной степени сохраняется в переводах или переработках на коптском,¹ сирийском, армянском, арабском, эфиопском и старославянском языках.²

Ранние свидетельства, отсылающие к неким «Деяниям Петра» (какой бы текст под этим не понимался), немногочисленны. Евсевий Кесарийский (ок. 260/5 – 339/40) упоминает о «приписываемых Петру Деяниях» (ἐπιγεκλημένα αὐτοῦ [Πέτρου] Πράξεις), т. е. знает о сочинении, озаглавленном «Деяния Петра» (Πράξεις Πέτρου), но его каноничность Евсевий отрицает.³ Самое раннее

---

¹ Гностические «Деяния Петра» из Наг-Хаммади представляют собой другое сочинение, не имеющее отношение к рассматриваемому нами тексту.

² См. МП (*versio slavica*). Следует учитывать, что «Мученичество Филиппа», как часть «Деяний Филиппа», тоже распространялось в виде отдельного от «Деяний» текста.

³ См. Eusebius, *Historia ecclesiastica* 3, 3, 2, 1–3, 1: «Ибо приписываемые ему “Деяния” (τῶν ἐπιγεκλημένων αὐτοῦ Πράξεων) и озаглавленное его именем “Евангелие”, и так называемая его “Проповедь” и, как говорят, принадлежащий ему “Апокалипсис”, вовсе, как мы знаем, не передавались в католических писаниях (ἐν καθολικοῖς παραδεδομένα), и ни один из древних или нынешних церковных писателей не пользовался взятыми из них свидетельствами». См. также Schneemelcher 2003, 272.

из дошедших до нас упоминаний о распятии Петра вниз головой также принадлежит Евсевию: при этом в качестве источника он ссылается на принадлежащие Оригену «Толкования на Бытие» (написаны до 231 г., ныне утрачены).⁴

Помимо работы Оригена, другим ранним сочинением, могущим косвенно указывать на существование письменной или устной традиции, связанной с рассказами о деяниях апостола Петра, является «Дидаскалия апостолов» (Διδασκαλία τῶν ἀποστόλων, 1-я пол. III в.), в которой упоминается о «начале ересей», а именно об эпизоде с Симоном Волхвом, которого апостолы повстречали в Иерусалиме, когда исцеляли там больных наложением рук. Сатана, овладевший Симоном, его устами предложил апостолам обменять силу святого духа, которая была в них, на серебро, на что Петр ответил: «серебро твое да будет в погибель с тобою» (ср. Деян 8:20).⁵ Предполагают, что это упоминание о встрече апостола Петра и Симона Волхва впоследствии развилось в историю об их противоборстве (при этом действие было перенесено в Рим).

Таким образом, на существование традиции апокрифических сказаний о деятельности апостола Петра до Евсевия указывают (да и то косвенно) только Ориген и «Дидаскалия апостолов».

Далёк от разрешения и вопрос о соотносённости между собой различных апокрифических «Деяний апостолов». Выдвигаются противоречащие друг другу гипотезы относительно того, какое из сочинений служило источником для других, варьируется их относительная датировка. К примеру, в сборнике, посвящённом вопросам интертекстуальности апокрифических «Деяний», один исследователь настаивает на хронологической первичности «Деяний Павла» по отношению к «Деяниям Петра»,⁶ а другой утверждает обратное.⁷ В любом случае, признано, что речь идёт не о механическом копировании: авторы апокрифических «Деяний» свободно видоизменяли заимствованный материал, сообразуя нарратив и риторику с задачами и потребностями своего непосредственного окружения. В силу особенностей

⁴ Eusebius, *Historia ecclesiastica* 3, 1, 2, 2–3, 4: «В итоге Петр оказался в Риме, где был распят головой вниз (ἀνεσκολπίσθη κατὰ κεφαλῆς), ибо пострадать так он попросил сам... Так дословно говорится Оригеном в третьей книге «Толкований на Бытие»».

⁵ Греческий текст «Дидаскалии» утрачен, но сохранился латинский и сирийский переводы. Лат. текст см. Didascalia VI, 7, 1-3, in: Funk 1905, 314; 316; англ. пер. с сирийского см. Gibson 1903, Ch. 24, p. 106.

⁶ MacDonald 1997, 11–41.

⁷ Stoops 1997, 57–86.

формирования, копирования и обращения подобных текстов невозможно с определённой установкой пары «исходный текст – позднейшая переработка» даже в случае дублирования некоего сюжета. В этом случае корректнее и надёжнее, видимо, говорить о различных модификациях или редакциях некоего единого нарратива.⁸ Например, при описании конфликта между апостолом Петром и Симоном Волхвом можно предположить, что апокрифические «Деяния Петра» отталкиваются от канонических «Деяний», атрибутируемых апостолу Луке (Деян 8:9–24), а затем на этой основе развивается новый нарратив. При этом, в соответствии с требованиями времени и аудитории, место действия переносится из Иерусалима в Рим.⁹

Перейдём к рассмотрению содержания речи Петра на кресте (её перевод см. *ниже* в Приложении). Как мы утверждаем, основная идея этого монолога заимствована из «Тимея» Платона, но истолкована в свете ветхозаветной истории изгнания первого человека Адама из рая и императива «вернуться в древнее отечество», последовав за «вторым Адамом», Иисусом Христом, вплоть до подражания его смерти на кресте, который в этой перспективе превращается из орудия позорной смерти в древо вечной жизни. Исход из рая и возвращение в него – лейтмотив монолога апостола Петра.

Согласно Книге Бытия, Адам, преступивший заповедь и отпавший от Бога, был изгнан из рая, где жил в роскоши и неге, на землю, которую он теперь вынужден обрабатывать «в поте лица».¹⁰ Таким образом, послушавшись Бога, первый человек «по своей воле» сошел вниз и низверг свое начало в земное бытие. Важно, что библейское повествование автор МП толкует в духе, заданном «Тимеем» Платона. Этот источник не был замечен никем из многочисленных издателей, переводчиков и исследователей МП, за более чем столетнюю историю исследований этого текста предложивших и предлагающих множество его интерпретаций. Между тем, только знание этого релевантного контекста позволяет адекватно истолковать «послание» автора МП и увидеть его в той перспективе, которую он сам выстраивал. Несведомлённость относительно того, что рассуждения Петра об инвертиро-

⁸ Thomas 1997, 185–205.

⁹ Matthews 1997, 207–222.

¹⁰ Быт 3:22–23: «И сказал Господь Бог: ...как бы не простер он [Адам] руки своей, и не взял также от дерева жизни (τοῦ ξύλου τῆς ζωῆς), и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада неги (παράδεισου τῆς τρυφῆς), чтобы возделывать землю, из которой он был взят». Ср. Быт 3:17–19: «Адаму же [Бог] сказал: „...Проклята (ἐπικατάρατος) земля в делах твоих... В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься (ἀποστρέψαι) в землю, из которой ты взят, ибо ты — земля и в землю уйдешь”».

ванности мира отправляются от соответствующего отрывка из «Тимея» Платона элиминирует метафизическое измерение речи Петра на кресте и делает невозможным понимание логики изречения Иисуса, сконструированного автором МП.

В «Тимее» переход от божественного идеального бытия к телесному существованию равнозначен нисхождению от постоянного, кругового и умопостижаемого движения к движению прерывистому, протяжённому по трем измерениям, и телесному.¹¹ У души и связанного с ней тела дополнительно к круговому (разумному) обращению появляются ещё шесть пространственных степеней свободы (τόποι):

«обладая всеми шестью движениями: вперед – назад, и опять же: вправо – влево и вверх – вниз, оно [живое существо] продвигалось, всячески блуждая, в шести направлениях» (43b 2–5).

τὰς ἐξ ἀπάσας κινήσεις ἔχον· εἰς τε γὰρ τὸ πρόσθε καὶ ὀπίσθεν καὶ πάλιν εἰς δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ κάτω τε καὶ ἄνω καὶ πάντη κατὰ τοὺς ἐξ τόπους πλανώμενα προήειν.

Ситуация этого нисхождения живого существа в мир телесности сравнивается Платоном с опрокидыванием:

«Это похоже на то, как если бы некто опрокинутый, уперев голову в землю и задрав наверх ноги, прислонил их к чему-то; в таком положении и претерпевающему, и смотрящим [на него] правые стороны покажутся левыми, а левые правыми – каждая у каждого» (43e 4–8).

οἷον ὅταν τις ὑπτιος ἐρείσας τὴν κεφαλὴν μὲν ἐπὶ γῆς, τοὺς δὲ πόδας ἄνω προσβαλὼν ἔχη πρὸς τινί, τότε ἐν τούτῳ τῷ πάθει τοῦ τε πάσχοντος καὶ τῶν ὁρώντων τὰ τε δεξιὰ ἀριστερὰ καὶ τὰ ἀριστερὰ δεξιὰ ἑκατέρους τὰ ἑκατέρων φαντάζεται.

МП тоже описывает земное существование падшего человека как жизнь «вниз головой» и следует в этом «Тимею» Платона. После изгнания из рая «опрокинутый» человек воспринимает окружающий мир в «зеркальной» перспективе, меняя правое на левое, истинное на ложное, то есть устанавливая ложные метафизические, эпистемологические и ценностные ориентиры. Как формулирует автор МП:

«Сойдя вниз и низвергнув свое начало на землю, человек установил для себя весь этот вид (εἶδος) мироустройства, в котором явил правое левым, а левое правым и поменял местами все знаки их естества, так что безобразное считалось прекрасным, а природные блага – злом».

Живой иллюстрацией экзистенциальной перевернутости человека после грехопадения апостол Петр делает самого себя, распинаясь на кресте голо-

¹¹ Подробнее см. Петров 2019, 705–716.

вой вниз. Смысл цитируемого им изречения Иисуса в этом свете заключается в призыве всё выправить и выпрямить: земное устройство – правое и левое, верх и низ, переднее и заднее – следует еще раз перевернуть, поставить с головы на ноги. Подобное инвертирование является условием «возвращения домой» и вхождения в царство Божие. В канонических евангелиях из всех условных периодов с отрицательными парами протасис-аподосис (ἐὰν μὴ... οὐ μὴ...) единственным прямым прототипом этого речения Иисуса является Мф 18:3: «если не *перевернетесь* (στραφῆτε) и не станете как дети, не войдете (εἰσέλθητε) в царство небесное».

Ориентация на «Тимей» Платона – не единственное проявление платоновских мотивов в речи Петра на кресте. Другим характерным признаком становится противопоставление «здешнего» и «тамошнего». Петр подчеркивает, что не следует полагаться на видимое устройство мира. Для «здешнего» и «феноменального» он использует указательное местоимение τοῦτο, призывая не принимать за истину зримое бытие в его явленности: «этот» (τοῦτο) зримый крест, на котором его распинают, и «теперешний» (τοῦτο) вид мироустройства. Он требует закрыть чувства для «здешнего» и прозревать за феноменальной данностью подлинную мистическую реальность: истинный Крест и истинное Слово.

Напротив, спасение достигается через снятие противопоставления между мирами, когда (при боговоплощении) «тамошняя», подлинная реальность входит в здешнее бытие. Как говорит в финале сам апостол Петр: «пусть Слово будет этим вот (τοῦτο) вертикальным брусом, на котором я распинаюсь».

Крест является не только сюжетным, но метафизическим средоточием всего нарратива МП. Как уже сказано, чтобы вернуться назад в «древнее отечество», нужно обратить «нисхождение» (κατάβασις) на землю в «восхождение» (ἐπίβασις) на Крест. Из обращенных *головой вниз* (ἐπὶ κεφαλῆν) надобно сделаться *прямостоящими* (ὀρθοί). Опрокинутые вид и форма должны быть обращены в форму прямостояния (τὸ ὀρθιον σχῆμα), что достигается через уподобление прямому дереву (τὸ εὐθύξυλον, τὸ ὀρθὸν ξύλον) Креста. При этом задействуется вся мощная традиция символической интерпретации языка тела, разработанная в античной традиции.¹²

Если бы Петр хотел ограничиться демонстрацией опрокинутости падшего человека и стать живой эмблемой (διατύπωσις) перевернутости, ему достаточно было бы просто встать на голову, как это делает человек в «Тимее» Платона. Но когда Петр намеренно именуется «повешенным», он не

¹² См. Петров 2019, 709–710.

только уподобляет себя Христу, но указывает на богопротивность подобного состояния, ибо и в Ветхом, и в Новом Завете висельник проклят перед Богом.¹³

Так же, как Петр делает себя наглядной эмблемой перевернутости человека после грехопадения, так Крест становится у него зримой иллюстрацией христологического догмата о соединении человеческой и божественной природ. Символом их нерасторжимости для Петра является Крест, на котором за людей претерпел страдания богочеловек Иисус Христос, после чего человеческая природа во всей её полноте была вознесена на небеса. С этого Петр начинает свою речь: «О невыразимая благодать, сказываемая во имя Креста, о природа человека, которую нельзя отделить от Креста¹⁴!»

Как представляется, речь здесь идет не столько о христологии (в смысле догматического учения о неслиянном и нераздельном соединении в единой ипостаси богочеловека Иисуса Христа двух природ, божественной и человеческой), сколько об обоении: уподоблении (до нерасторжимого единства) человека Богу через подражание Ему, так что «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20). Кратчайшим путем к подобному слиянию становится для Петра воспроизведение смерти Господа на кресте.¹⁵

В рассматриваемую эпоху Крест отождествлялся с Иисусом Христом. Петр открыто говорит, что божественное Слово «растянуто» на кресте. Более того, он предлагает соотносить вертикальный брус креста с божественной природой (со Словом), а поперечину – с природой человеческой (которая вслед за Словом становится «эхом Бога»). Гвоздем же, неразрывно связующим обе перекладины креста (то есть человека и Бога), должны стать

¹³ Ср. Гал 3:13: «Христос искупил нас от проклятия (*κατάρα*) Закона, сделавшись за нас проклятием (*κατάρα*), ибо написано: “проклят (*ἐπικατάρατος*) всякий, *повешенный* на дереве (*ὁ κρεμάμενος ἐπὶ ξύλου*)”. Ср. Втор 21:23: «Тело его не должно почивать на дереве, но погребти его в тот же день, ибо проклят (*κεκατηραμένος*) пред Богом всякий *повешенный* на дереве (*κρεμάμενος ἐπὶ ξύλου*), и не оскверняя земли, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел». Ср. Neugey 1994, 113–137; Malina, Neugey 1991, 25–66.

¹⁴ В издании Липсиуса: «которую нельзя отделить от [природы] Бога».

¹⁵ Предвестником подобного отождествления Петра и Иисуса в «Мученичестве» является следующий эпизод. Когда, стремясь избежать гонений, Петр решил покинуть Рим, то при выходе из города встретил самого Иисуса, идущего в обратном направлении – в город. На вопрос Петра, куда Он направляется, Иисус отвечал, что в Риме ему предстоит еще раз быть распятым. Тогда Петр понял, что Христос указывает ему, где его место, и вернулся в Рим, к месту своего грядущего распятия.

у верных поворот (ἐπιστροφή) к Богу и перемена мыслей (μετάνοια).¹⁶ Вот в чем состоит таинство, открытое Петру, которое он теперь сообщает присутствующим.

Скажем несколько слов о лексических параллелях, которые позволили автору МП связать «Тимей» Платона и распятие Петра вниз головой, а также сконструировать соответствующее речение Иисуса. Первая из них находится в «Тимее»: когда Платон пишет об опрокинутом человеке, упершимся головой в землю и воспринимающем всё в перевернутом виде, он называет его «претерпевающим» (τοῦ πάσχοντος), упоминая при этом и тех, кто на него смотрит (τῶν ὀρώντων). В раннехристианском дискурсе лексема πάσχω («претерпевающий / страдающий») однозначно прочитывалась на языке мученичества, ассоциируясь со страданиями на кресте. Автору МП уже было известно, что апостол Петр был распят головой вниз. Таким образом, перенесение образности из «Тимея» в повествование о распинаемом вниз головой апостоле, окруженным уже не «смотрящими», но слушающими его людьми, становится естественным.

Вот так мотив переворачивания входит для автора МП в новозаветный контекст, который, разумеется, имплицитно содержит лексику и императивы «обращения / переворачивания», но теперь они выступают на первый план и понимаются автором в буквальном, «тимеевском» и техническом смысле. Как сказано выше, отправной точкой для него становится вычитываемый в Мф 18:3 λόγιον Христа: «если не перевернетесь..., не войдете...». На его основе автор МП конструирует похожее речение, инкорпорирующее в евангельский контекст «тимеевскую» образность: «Если не сделаете (ἐὰν μὴ ποιήσητε) правое как левое, а левое как правое, нижнее как верхнее, а заднее как переднее, не войдете (οὐ μὴ εἰσέλθητε) в царство Божие».

Понимание того, что мотив переворачивания / поворота / обращения является стержнем и речи Петра в целом, и данного речения Иисуса в частности, позволяет расставить правильные ориентиры в дебатах относительно места этого высказывания Иисуса в ряду прочих аграф.

Как представляется, в МП имеются и другие аллюзии, связывающие его с «Тимеем» Платона. Например, параллелизм обнаруживается в следующем месте:

---

¹⁶ Крест рассматривался как неподобающее изображение Иисуса Христа. Ср. Севериан Габальский († после 408). О Кресте (CPG 4213): «Вот какую силу имеет изображение смертного царя; так неужели изображение бессмертного Царя (имею в виду крест Христов) не могло одним видом своим расколоть и камень, и небо, и всю вселенную?», см. Ким 2015, 426–431.

Plato. Timaeus 90a7–b1: <i>Πορσεῖσιν ἡ κεφαλῇ, ἡμῶν ἡ κεφαλῇ, τῆς ψυχῆς γένεσις</i> <i>ἔφου, τὸ θεῖον τὴν κεφαλὴν καὶ ῥίζαν ἡμῶν</i> <i>ἀνακρεμαννὺν ὀρθοῖ πάν τὸ σῶμα.</i>	Martyrium Petri 9 (38) Первый человек, оказавшийся в положении, которое я, [повешенный], сейчас принял, принесенный <i>головой</i> вниз, явил мертвое рождение... ὁ γὰρ πρῶτος ἄνθρωπος, ὁ γενόμενος ἐν εἶδει ὁ ἔχω ἐγώ, κατὰ κεφαλῆς ἐνεχθεὶς ἔδειξεν γένεσιν... νεκράν.
--	---

«Тимей» (естественным для платонизма образом) говорит о душе, утверждая, что тело является прямостоящим (ὀρθός), поскольку его голова «повешена» (ἀνακρεμαννύν) сверху – в месте, где душа обрела впервые рождение (πρώτη γένεσις). Символизм подобного положения тела хорошо понимался не только эллинами, но и христианами. Не случайно, в одном из латинских переложений МП, приписываемых Лину, второму епископу Рима, Петр говорит Христу (в греческом оригинале эта фраза отсутствует):

«Только Ты, Господи, ... был достойно распят – с головой, простертой ввысь»
Digne tu solus, domine, in altum porrecto uertice crucifixus es.

Напротив, первый (πρῶτος) человек (Адам, изгнанный из рая на землю) явил мертвое рождение (γένεσιν) и пребывает в положении (ἐν εἶδει) «головой вниз», каковое воспроизводит и «повешенный» (ἀποκρεμάμενον) на кресте Петр.

Еще одна возможная параллель проявляет себя на лексическом и фонетическом уровне (в переводе она не заметна). И в «Тимее», и в МП, когда человек нисходит в земное бытие, он делает это,

Martyrium Petri 9 (38) τὴν ἀρχὴν τὴν ἑαυτοῦ εἰς γῆν ῥίψας низвергнув свое начало на землю.	Plato. Timaeus 43e5 ἐρείσας τὴν κεφαλὴν μὲν ἐπὶ γῆς уперев голову в землю.
--	--

Сходство тем более очевидно, что на языке Нового Завета «голова» и «начало» являются синонимами.¹⁷ Более того, у ап. Павла сохраняется «пла-

¹⁷ См. Bedale 1954, 211–215; Grudem 1985, 38–59; Mickelsen 1986, 97–110; Kroeger 1998, 268–283; Lee-Barneswell 2013, 599–614. Cf. Cyrillus Alexandrinus, *De recta fide ad Pulcheriam Eudociamque Augustas* (Pusey, 1877, t. 2, 267–268). «Первый человек – от земли, перстный», то есть Адам, «второй – с небес» (1 Кор 15:47), очевидно, что Христос. «И как мы носили образ перстного, так будем носить образ небесного» (1 Кор 15:49), согласно написанному. Итак, первым главой (κεφαλή) нашего рода (γένους), то есть началом (ἀρχή), стал тот, кто от земли и перстный. А так как вторым Адамом

тоновское» представление о том, что голова – корень человека, поскольку Павел считает, что тело человека «растет от головы».¹⁸

Послания Павла являются важным контекстом для речи Петра на кресте, например, высказывание апостола о двух Адамах и ношении в себе их образа:

«Написано: “первый человек Адам стал (ἐγένετο) душою живущею”; а последний (ἔσχατος) Адам есть дух животворящий (ζωοποιῶν)... Первый человек – перстный, из земли (ἐκ γῆς χοϊκός); второй человек – с неба. И как мы носили (ἐφορέσαμεν) образ (εἰκόνα) перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор 15:44–52).

Следует отметить, что обращенность элементов текста сразу к двум традициям, эллинской и христианской, не является чем-то уникальным и обнаруживается в других ранних христианских текстах.¹⁹ В целом же, происходящее с Петром является вариацией на слова ап. Павла:

«Ныне радуюсь в страданиях (παθήμασιν) моих за вас..., чтобы исполнить Слово Божие – таинство, сокрытое от веков (αἰώνων) и от родов (γενεῶν), ныне же открытое (ἐφανερώθη) святым Его, которым захотел Бог дать знать... [таинство], которое есть Христос в вас,... для чего я и тружусь и подвигаюсь действием (ἐνέργειαν) Его, действующим во мне могущественно (ἐν δυνάμει)» (Кол 1: 24-29).

«Мученичество Филиппа». В корпусе апокрифических «Деяний апостолов» есть еще один текст, наследующий традицию повешения вниз головой и сохраняющий при этом «тимеевский» смысл аргументации. Этот текст – «Мученичество апостола Филиппа» (далее: МФ),²⁰ в котором распятие апостолов представлено следующим образом:

«125–126. Он приказал повесить Филиппа: проколоть его лодыжки, приготовить железные крюки, пронзить его пятки и повесить на дереве вниз головой (κρεμασθῆναι κατὰ κεφαλῆς... ἐπὶ τινος δένδρου) лицом к святилищу. А Варфоломея растянули (ἐκτείναντες) напротив Филиппа, пригвоздив его руки к стене храмо-

наименован Христос, то Он поставлен главою, то есть началом, тех, которые через Него преобразуются... в нетление... А что *глава означает начало* ... утверждает высказывание, что муж есть глава жены, ведь она была взята от него. Следовательно, един Христос, и Сын, и Господь, который, как Бог по природе, имеет главу – Отца на небесах, а для нас стал главой по причине сродства по плоти», пер. В. Дмитриева.

¹⁸ Ср. Кол 2:19: «главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим (αὔξει τὴν αὔξησιν τοῦ θεοῦ).

¹⁹ Для эпохи современной МП это, например, «Изречения Секста» – сочинение, балансирующее между неопифагорейской и христианской традициями. Позднее автор «Ареопагитского корпуса» будет конструировать элементы текста так, чтобы они одновременно отсылали и к апостолу Павлу, и к Проклу, см. Петров 2015, 56–75.

²⁰ Его анализ: Matthews 2002, 189–196.

вых ворот. И оба, Филипп и Варфоломей, улыбались, видя (ὄρωντες) друг друга, как будто их не пытали»²¹...

«129. И Иоанн увидел (εἶδεν) Филиппа, повешенного вниз головой (κατὰ κεφαλῆς κρεμάμενον) за лодыжки и пятки. Увидел он и Варфоломея, растянутого (ἐκτεταμένον) на стене храма и сказал им: “Таинство повешенного (κρεμασθέντος) между (ἐν μέσῳ) небом и землей да будет с вами”»²².

После этого Филипп произносит речь, которая традиционно считалась повторением речи Петра на кресте:

«140. Я пришёл в этот город не для того, чтобы заняться какой-либо торговлей, и не для иного подобного дела, но мне назначено в этом городе выйти из моего тела в положении (σχήματι), в котором вы меня видите. Вы же не печальтесь о том, что я повешен (κρέμαμαι) таким образом. Ибо я несу тип (τύπον) первого человека,²³ принесённого (ἐνεχθέντος)²⁴ на землю головой вниз и снова посредством древа Креста животворённого от смерти преступления [заповеди]. А теперь я исполню то, что мне поручено. Ибо Господь сказал мне: “Если не соделаете у себя верх в низ и левое в правое, не войдете в мое царство”. Поэтому не уподобляйтесь взаимопереставленному типу (τῷ ἀντιπαρηλλαγμένῳ τύπῳ)²⁵, ибо весь мир переставлен (ἐνῆλλαχται), и всякая душа, переворачивающаяся (ἀναστρεφόμενη) в теле, оказывается в забвении небесного».²⁶

То, что недостаточно ясно сформулировано в МП, проясняется, если параллельно читать МФ. Однако, в каких отношениях друг к другу находятся два текста, сказать сложно. Как это нередко бывает применительно к корпусу апокрифической литературы, мнения относительно того, какой из текстов служит источником для другого, разнятся. Шнеемелхер считал, что МФ демонстрирует «знание и использование» МП в IV–V вв.²⁷ Мэтьюс, напротив,

²¹ Acta Philippi 125, 13–126, 3 (Bonnet).

²² Acta Philippi 129, 6–11 (Bonnet).

²³ Ср. 1 Кор 15:47–48: «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – с неба. И как мы носили образ (ἐφορέσαμεν τὴν εἰκόνα) перстного, будем носить и образ небесного».

²⁴ В Библии причастие от ἐνέχω встречается (притом дважды) лишь во втором послании Петра. См. 2 Петр 1:11–18: «Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство... Скоро должен я оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос явил мне (ἐδήλωσεν). ... Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда ... принесся к Нему такой глас (φωνῆς ἐνεχθείσης αὐτῷ): “Сей есть Сын Мой возлюбленный” ... Этот глас, принесшийся (ἐνεχθείσαν) с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе».

²⁵ ἀντιπαρηλλαγμένῳ представляет собой гапакс от ἀντιπαράλλασσω.

²⁶ Acta Philippi 140 (Bonnet).

²⁷ Schneemelcher 2003, 276–77.

полемизирует с установившимся мнением о прямой литературной зависимости МФ от МП,²⁸ полагая, что, хотя в основе сюжета с распятием Филиппа вниз головой лежит литературная традиция, связанная с распятием Петра, из этого не следует, что автор МФ механически копирует текст МП. Мотивы повешения апостола Филиппа головой вниз прописаны внятно и четко. Сложно объяснить сжатость формулировок МФ, если полагать его источником многословное и аморфное повествование МП. В качестве контраргумента на это соображение можно было бы указать на некоторые формулировки из латинского переложения МП, приписываемого рукописной традицией еп. Лину. Они тоже компактны, но зависимость пс.-Лина от МП не подлежит сомнению. Нельзя согласиться и с тем, что вслед за целым рядом исследователей Мэтьюс отождествляет речение Иисуса из «Мученичеств» с внешне похожим речением Иисуса из «Евангелия Фомы». Стержнем последнего является не опрокидывание ценностных координат мира, отпавшего от Бога, но вдохновленное идеями энкратизма снятие деления на мужское и женское²⁹ (позднее оно станет первым в серии пяти космических синтезов у Максима Исповедника³⁰). Таким образом, неверно предположение, что речение Иисуса из «Евангелия Фомы» явилось отправной точкой при конструировании речения из «Мученичеств», а отсутствие оппозиции «мужское / женское» в последнем – это сознательная редакторская правка. Мы полагаем несомненным, что, поскольку источником речения из «Мученичеств» является «Тимей» Платона, то основной идеей логия является призыв к инвертированию пространственных координат, символизирующих здесь устоявшиеся ценностные ориентиры. Речение Иисуса в «Мученичествах» имеет «топологический» смысл, а его различающиеся варианты в МП и МФ восходят к одному источнику – «Тимею» Платона. Детали нарратива переворачивания в «Мученичествах» в целом схожи:

Martyrium Petri

Первый человек, оказавшийся в форме
(ἐν εἴδει), которую я сейчас принял,

Martyrium Philippi

Я несу форму (τύπον) первого человека,
принесенного на землю головой вниз

²⁸ Matthews 2002, 180–188.

²⁹ Ср. Евангелие от Фомы 22: «Иисус сказал им: “Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннее как внешнее, и внешнее как внутреннее, и верхнее как нижнее, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, – тогда вы войдете в [царство]”», пер. с коптского М.К. Трофимовой (с изменениями). Англ. пер. см. Robinson 1988, 129.

³⁰ См. Петров 2007, 117–124.

принесенный головой вниз (κατὰ κεφαλῆς ἐνεχθέντος)... κεφαλῆς ἐνεχθείς), явил (ἔδειξεν) мертвое рождение...

Он [человек] установил для себя всю теперешнюю форму мироустройства (διακοσμήσεως εἶδος), в котором явил правое левым, а левое правым и переставил (ἐνῆλλάγη) все приметы их естества, так что безобразное считалось прекрасным, а природные блага – злом.

Господь говорит о них в таинстве: 'Если не сделаете (ἐὰν μὴ ποιήσητε) правое как левое, а левое как правое, нижнее как верхнее, а заднее как переднее, не войдете в царство Божие'.

Подобает... вернуться в древнее отечество – взойти на Господний крест, который есть растянутое [на нем] Слово.

Не уподобляйтесь взаимопереставленной форме (ἀντιπαρηλλαγμένῳ τύπῳ), ибо весь мир переставлен (ἐνήλλαχται), и всякая душа, переворачивающаяся (ἀναστρεφομένη) в теле, оказывается в забвении небесного.

Господь сказал мне: "Если не соделаете (Ἐὰν μὴ ποιήσητε) у себя верх в низ и левое в правое, не войдете в мое царство".

[Человека,] посредством древа Креста возвращенного к жизни от смерти преступления [заповеди].

Примечательно, что фраза «всякая душа, переворачивающаяся (ἀναστρεφομένη) в теле, оказывается в забвении небесного», присутствующая только в МФ, воспроизводит платоновскую традицию.³¹ В МП эти слова отсутствуют. Это еще одно указание на то, что автор МФ сознавал «платоновскую» основу повествования об опрокидывании, а не был копиистом, механически перенесшим сюжет с перевернутым распятием из МП.

Оба текста согласны в том, что положение вниз головой, принятое апостолами на кресте, демонстрирует опрокинутость первого человека Адама,

³¹ Plato, *Timaeus* 44ab: ἄνους ψυχῆ γίγνεται τὸ πρῶτον, ὅταν εἰς σῶμα ἐνδεθῆ θνητόν («когда душа заключается в смертное тело, то сперва делается лишенной ума»); Plotinus, *Enneades* IV, 3, 26, 50–55: «Что же касается памяти (μνήμης), то тело лишь мешаает ей; тело прилагает забвение (λήθη) к памяти, так что отделяясь и очищаясь от тел, память весьма ободряется. Ибо память есть нечто устойчивое, природа же тел подвижна и текуча, и потому она необходимо является причиной забвения, а не памяти. Таким образом может быть понята река Лета» (пер. Т.Г. Сидаша); Macrobius, *In Somnium Scipionis* I, 10, 10: «Они объявляли, что река забвения [Лета] есть не что иное, как ошибка души, забывающей (obliviscentis) о величии прежней жизни, которой она обладала прежде чем быть загнанной (truderetur) в тело, и думающей, что только в теле возможна жизнь» (пер. М.С. Петровой). Cf. Plato, *Phaedo* 91e-92a: «τὴν μάθησιν ἀνάμνησιν εἶναι ... ἀναγκαίως ἔχειν ἄλλοθι πρότερον ἡμῶν εἶναι τὴν ψυχὴν, πρὶν ἐν τῷ σώματι ἐνδεθῆναι» («знание – это припоминание и ... душа наша непременно должна была где-то существовать, прежде быть запертой в теле»).

исторгнутого «на землю» из рая. Это низвержение равносильно духовной смерти. Своей смертью на кресте Иисус Христос искупил первородный грех человеческой природы, соделав крест деревом жизни.

Нравственный, метафизический и мистический смысл призыва к «переворачиванию перевернутого» в «Мученичествах» и в «Тимее» один и тот же. Однако без знания того, что именно рассуждение «Тимея» явилось источником для «Мученичеств», понять представленную в них метафорику опрокидывания весьма затруднительно, что доказывается наличием их неверных интерпретаций в современной исследовательской литературе. В этом месте «Мученичеств» мы имеем яркий пример вымещения смысла из текста в контекст, не явленный читателю непосредственно и считываемый только «посвященными»³² (а таковыми становятся те, кто начитан в текстах другой, гетеродоксальной традиции). Впрочем, таковых было немало, поскольку до III в. н.э. «Тимей» – эта «Библия платоников» – был единственным прозаическим сочинением классической Греции, прочесть которое полагалось всякому образованному человеку. «Тимей» Платона оказал колоссальное влияние на мировоззрение Филона Александрийского; цитаты из этого диалога и отсылки к нему находятся в сочинениях ранних христианских авторов; под его влиянием формировались учения о творении у христианских гностиков. Таким образом, «Тимей» и Книгу Бытия читали как взаимодополняющие повествования.³³

Поскольку МФ дошло до нас в трех рукописных редакциях, представленный в нем λόγιον Иисуса доступен в трех вариантах (к которым можно прибавить два варианта из МП):

МФ 1. Ἐὰν μὴ ποιήσητε ὑμῶν τὰ κάτω εἰς τὰ ἄνω καὶ τὰ ἀριστερὰ εἰς τὰ δεξιὰ οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν μου.³⁴

МФ 2. Ἐὰν μὴ ποιήσητε τὰ ἀριστερὰ δεξιὰ καὶ τὰ ἄτιμα λογίζεσθε ἔντιμα οὐ δυνήσεσθε εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.³⁵

МФ 3. Ἐὰν μὴ στρέψητε τὰ κάτω εἰς τὰ ἄνω καὶ τὰ ἄνω εἰς τὰ κάτω καὶ τὰ δεξιὰ εἰς τὰ ἀριστερὰ καὶ τὰ ἀριστερὰ εἰς τὰ δεξιὰ οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ.³⁶

МП 38 (Lipsius): Ἐὰν μὴ ποιήσητε τὰ δεξιὰ ὡς τὰ ἀριστερὰ καὶ τὰ ἀριστερὰ ὡς τὰ δεξιὰ καὶ τὰ ἄνω ὡς τὰ κάτω καὶ τὰ ὀπίσω ὡς τὰ ἔμπροσθεν οὐ μὴ ἐπιγῶτε τὴν βασιλείαν.

³² О схожей практике вымещения смысла из текста в контекст, задействованной в другом псевдоэпиграфе – «Арепагитиках», см. Petroff 2017, 253–275; Петров 2015, 56–75.

³³ Runia 1986, 57; Runia 2011, 347–361; Dillon 1977, 387; Holsinger-Friesen 2009, 86.

³⁴ Acta Philippi 74, 8 – 75, 1 (Bonnet).

³⁵ Acta Philippi 74, 20 – 75, 10 (Bonnet).

³⁶ Acta Philippi 74, 27 – 75, 20 (Bonnet).

МП 38 (Zwirlein): ἐὰν μὴ ποιήσητε τὰ δεξιὰ ὡς τὰ ἀριστερὰ καὶ τὰ ἀριστερὰ ὡς τὰ δεξιὰ καὶ τὰ κάτω ὡς τὰ ἄνω καὶ τὰ ὀπίσω ὡς τὰ ἔμπροσθεν, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ.

Сравнение этих версий позволяет увидеть, что все три варианта МФ говорят о «вхождении» (εἰσέλθητε) в царство (и это ближе к евангельскому прототипу), тогда как в МП по изданию Липсиуса речь идет об «узнании» (ἐπιγνώτε). Один из вариантов МФ ориентируется на «Евангелие от Матфея», ставя в аподосисе «если не перевернете» (στρέψητε) вместо «если не сделаете» (ποιήσητε), читаемом в прочих версиях. Интересен вариант МФ, в котором предлагается не только поменять пространственные ориентиры, но считать «не чтимое чтимым» (τὰ ἄτιμα / ἔντιμα), подтверждающий предположение о том, что автор МП прекрасно сознает, о чем пишет.

В целом, не вызывает сомнения первичность нарратива и автономность «герметической» образности МП в сравнении с МФ. Его лексика, языковые обороты, риторическая логика и образность помещают МП в эпоху ранней христианской, гностической и герметической литературы. Отличительной чертой произведения является отчетливый эзотеризм, оно обладает инициационным, мистагогическим характером, имеет свою метафизику и драматургию. Напротив, МФ, если рассматривать его стилистически, принадлежит к жанру популярных житийных легенд, насыщенных лубочными чудесами и сказочными подробностями. Фрагмент, инициированный «Тимеем» Платона, выглядит в нём изолированной вставкой, не имеющей драматургической автономности.

Позднейшая судьба МП и МФ. «Мученичество Петра» дошло до нас во множестве хронологически более поздних редакций и переложений. Рассмотренный нами текст МП, представленный в трех греческих рукописях, является самым древним. Более поздние версии стремятся затушевать исходный метафизический смысл сцены распятия апостола Петра вниз головой, вдохновленной дискурсом платоновского «Тимея». Они делают это за счет различных риторических средств: посредством перефразировки, введением дополнительных пояснений или, напротив, посредством сознательных пропусков текста.

Пример такого подхода демонстрируют два ранних латинских переложения МП – «Мученичество блаженного апостола Петра, записанное епископом Лином» (далее: Ps.-Linus)³⁷ и «Деяния из Верчелли» («Actus Vercel-

³⁷ Эти «Деяния» приписаны Лину, преемнику Петра на кафедре епископа Рима, и датируются предположительно концом IV или V веком.

lenses» или «Actus Petri cum Simone»³⁸. В обоих этих латинских переложениях «Мученичество» сохранилось в составе более пространныго повествования, собранного из двух сюжетных частей: первая повествует о борьбе апостола Петра в Риме с Симоном Волхвом, а вторая – это парафраз собственно «Мученичества Петра» (излагаются события его распятия и речь на кресте). Эти две латинские версии, являясь не переводами, но переложениями и адаптациями, тем не менее, важны для нас, так как греческий текст, лежащий в их основе, не сохранился. Фрагментарные свидетельства относительно греческого текста «Деяний Петра» за рамками «Мученичества Петра» предоставляют только датируемое концом IV в. житие Аверкия Иерапольского († 167)³⁹, фрагмент Оксиринхского папируса⁴⁰ и еще несколько небольших текстов. Таким образом, «Деяния Петра» в их полноте существуют только в двух латинских версиях.

Корпус различных «Деяний Петра» издан в 1891 Рихардом Липсиусом (в сотрудничестве с Максимилианом Боннетом). Том открывает латинское переложение «Мученичества Петра», атрибутируемое епископу Лину (S. 1-22, далее: Ps.-Linus).

За ним следует пространный латинский текст, разбитый Липсиусом на 41 главу и озаглавленный «Actus Petri cum Simone» («Деяния Петра и Симона», S. 45-103). Это латинское переложение – единственный существующий текст не только МП, но пространных «Деяний Петра» (греческий прототип не сохранился). В современной литературе за ним закрепилось иное название – «Деяния из Верчелли» («Actus Vercellenses»).

Кроме того, в разворот с главами 30-41 «Деяний из Верчелли» (S. 78-102) Липсиус напечатал греческий текст «Мученичества Петра», изданный на основе двух рукописей (из Патмоса и Афона).

Скажем несколько слов об упомянутых выше латинских переложениях МП. В части, совпадающей с греческим текстом, МП «Деяния из Верчелли» содержат ряд ошибок, перефразировок, лакун, но, всё-таки, дают общее представление о тексте-прототипе. Напротив, пс.-Лин обращается с оригиналом более свободно: он вторгается в греческий текст «Мученичества», инкорпорируя в него отступления, добавляет библейские цитаты и сопро-

³⁸ «Деяния и Верчелли» датируются II–V вв. и дошли до нас в единственной рукописи VII века (Vercelli, Biblioteca Capitolare 158).

³⁹ См. Nissen 1912. Главы 12–16, 24–30 «Жития Аверкия» близко следуют утраченному греческому прототипу «Деяний Петра» (Baldwin 2005, 197–241). Английский пер. «Жития» см. McKechnie 2019, 263–287. Подробный пересказ содержания «Жития» см. Thonemann 2012, 261–263.

⁴⁰ P. Оху. 849, in Grenfell, Hunt 1908, 6–12.

вождает повествование пояснениями, целью которых является затушевать экстравагантную метафизику и антропологию исходного МП. Например, в то место переложения пс.-Лина, которое соответствует гл. 37 текста «Деяний из Верчелли», включены два пространных отступления. Сразу после начальной фразы «О имя креста, сокровенное таинство!» апостол Петр отвлекается на энкомий кресту (более 100 слов). Затем следует просьба Петра к палачам распять его вниз головой, сопровождаемая следующим пояснением:

«Распиная меня, расположите меня головой вниз и ногами кверху (caput deorsum ponatis et pedes sursum). Ибо не подобает мне, последнему рабу, быть распятым так, как посчитал достойным пострадать (pati) ради спасения всего мира Господин вселенной, которого нужно прославить моим страданием. Так [нужно] еще потому, чтобы я мог постоянно сосредоточенным взором (intento uultu) созерцать таинство креста, и чтобы окружающие лучше слышали то, что я скажу с него».⁴¹

Мы видим, как утрачивается исходный философский и богословский смысл текста. Причиной распятия апостола Петра вниз головой объявлены его самоуничижение и удобство общения с собравшимися. Далее у пс.-Лина Петр с креста начинает утешать собравшихся, скорбящих о нем; он просит Бога открыть им глаза на истинное положение вещей, и они узревают, что над крестом парят ангелы с венцом из роз и лилий, а сам Петр (не тот, что остается распятым, но тот, что узревается на вершине креста) получает от Христа говорящую книгу⁴², из которой читает собравшимся, так что все вокруг начинают радоваться, и плачущие превращаются в ликующих. А Петр тем временем обращается к Христу:

«Только Ты, Господи, искупивший весь мир от греха, был достойно распят – с головой, простертой ввысь. Я решил подражать тебе даже в страдании. Но я не присвоил себе прямого (rectus) распятия, поскольку мы, рожденные от Адама, всего лишь люди (puri homines) и грешники. Ты же Бог от Бога, и Свет истин-

---

⁴¹ Ps.-Linus, 12.

⁴² Ср. Evangelium Veritatis 19-20: «Явилась в их сердце живая Книга живых, та, которая записана в Мысли и Уме Отца. ... Иисус, претерпел, принимая страдания, пока не взял эту Книгу, поскольку Он знает, что смерть Его – жизнь для многих. ... Он явился, Иисус, Он облекся этой Книгой, Он был распят на древе, Он вывесил повеление Отца на кресте. О, столь великое учение! Он сошел в смерть, будучи облечен жизнью вечной. Совлекшись тленных лохмотьев, Он облекся нетленностью», пер. Дм. Алексеева.

ный от Света истинного⁴³ прежде всех веков. При скончании веков (Евр 9:26) Ты соблаговолил ради человеков стать человеком, но без пятен [греха], Ты пребываешь во славе как Искупитель человека. Ты всегда прям (rectus), всегда превосходен (excelsus), всегда возвышен (altus). А мы по плоти суть дети первого человека, который зарыл (demersit) свое начало в землю. Его падение обозначается (significatur) видом человеческого рождения (specie generationis humanae), ибо мы рождаемся так, что изливаемся (effundi) на землю головой вниз (proni), и то, что справа, является левым, а то, что слева, становится правым, поскольку положение (conditio) устройств сей жизни (in auctoribus huius vitae) сделалось измененным (mutata). Ибо сей мир, в котором ты, Боже, нашел нас, как ниневийцев (Ион 11-2; 3:1-3), и своей святой проповедью освободил тех, кому суждено было погибнуть, считает правым левое».⁴⁴

Как мы видим, исходный нарратив перебивается вставками из Символа веры, а перевернутость человека и мира прочнее привязывается к способу деторождения (в греческом МП это было лишь аллюзией). Все эти средства служат целям сглаживания неортодоксальности и экстравагантности исходного текста. В ключевом месте «Мученичества», когда Петр рассуждает о причинах перевернутости мира, пс.-Лин кардинальным образом трансформирует текст:

«Вы же, братья, которым надлежит слушать, наострите уши сердца (aures cordis) и познайте то, что мне теперь нужно вам возвестить, а именно таинство всей природы и начало всеобщего тварного устройства (factae constitutionis initium). Ибо первый человек, род которого я имею в [своем] виде (genus in specie ego habeo), посланный головой вниз (misso deorsum capite), явил некогда погубленное рождение (olim perditam generationem), поскольку рождение его было мертвым и не имело жизненного движения. Но Тот, кто есть Начало (principium), движимый своим состраданием пришел в мир через телесное бытие (corporalem substantiam) к тому, кого Он справедливым суждением (iusta sententia) бросил на землю (in terram proiecerat). Через образ (speciem) своего досточтимого призвания (uocationis), то есть креста, Повешенный на кресте восстановил и установил для нас то, что прежде было изменено (immutata) из-за начальной ошибки (iniquo errore) людей, а именно [восстановил] временное в качестве левого, и вечное, которое считалось за левое [, поставил правым]. Поскольку Он прославил правое, то переменял все приметы (omnia signa) сообразно их надлежащей природе, так как Он считает благом (bona) то, что благом не считалось, и воистину благоприятным то, что считалось пагубным. Поэтому Господь говорит в таинстве: “Если не сдела-

⁴³ Это эхо Никео-Цареградского символа, говорит о том, что пс.-Лин пишет после 381 г.

⁴⁴ Ps.-Linus, XIII (p. 15, 15 – 16, 15).

ете правое, как левое, и левое, как правое, и верхнее, как нижнее, и переднее, как заднее, не познаете царства Божия».⁴⁵

В МП говорилось о том, что падший Адам перевернул под себя все космическое устройство. Восстановление ориентиров (signa) мира в их прежнем статусе, осуществленное спасительной жертвой Христа, только подразумевалось. Напротив, пс.-Лин лишает человека активной роли. Он говорит, что тот явил «некогда погубленное рождение», а чуть выше упоминает (опять-таки, посредством пассивной синтаксической конструкции), что положение (conditio) «устроителей сей жизни» (auctoribus huius uitae) сделалось измененным (mutata). Отчего и как остаётся неясным. Напротив, функции «переворачивателя» передаются у пс.-Лина от человека к Христу, который «пришел в мир через телесное бытие» и посредством образа своего креста «восстановил и установил» (restituit et constituit) в исходном положении то, что «было изменено (immutata) из-за начальной ошибки людей». Подобное переформатирование текста имеет своей целью сознательное приведение к ортодоксии, хотя достигается это ценой уничтожения логики исходного нарратива. Разумеется, такой пра-текст, как «Тимей» Платона, в редакции пс.-Лина распознать практически невозможно.

Подведем итог. В греческой традиции МП было практически выведено из обращения: до нас дошло всего три рукописи (в сравнении с 22 манускриптами для пс.-Лина, этой вольной латинской переработки). Однако «топологический символизм» и «герменевтика телесности», столь важные для МП, были и остались важным элементом нормативного христианского мирозерцания. Достаточно сказать, что они просвечивают практически в каждом моменте литургического священнодействия.⁴⁶ В качестве примера благожелательного отношения к «неписанным таинствам» Предания в сочетании с вниманием к символике положений тела во время богослужения можно указать на рассуждение Василия Великого в трактате «О Святом Духе» (гл. 27), из которого мы приведем несколько цитат. Василий начинает с вопроса о соотношении таинств и открытой проповеди, подтверждая легитимность «догматов и проповедей» которые относятся к неписанным таинствам Церкви (τὰ ἄγραφα τῆς Ἐκκλησίας μυστήρια), дошедшим от апостольского предания и принятым «в тайне» (ἐν μυστηρίῳ)» (27, 66, 1–4).⁴⁷ Василий утверждает, что «если бы мы вздумали отвергать неписанные обычаи (τὰ ἄγραφα τῶν ἐθνῶν), то... исказили бы самое главное в Евангелии, лучше же сказать, обратили бы

⁴⁵ Ps.-Linus, XIV (p. 16, 16 – 17, 17).

⁴⁶ См. Петров 2012..

⁴⁷ Заметим, что апокрифическое МП идеально подходит под это описание.

проповедь в пустое имя». В качестве примеров практик, принятых, но не зафиксированных на письме, Василий приводит обычаи знаменовать себя крестным знаменем (τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ κατασημαίνεσθαι) и молиться, повернувшись на восток, которые были усвоены из «неписаного учения» (ἐκ τῆς ἀγράφου διδασκαλίας). Схожим образом, воду крещения благословляют не по изложенным в Писании правилам (они там отсутствуют), но «по соблюдаемому в молчании и таинственному преданию» (ἀπὸ τῆς σιωπῶμενης καὶ μυστικῆς παραδόσεως, 23-24). Более того, есть вещи, которые и не следует записывать, ибо то уже не таинство, добавляет Василий, что необдуманно вынесено на слух (ἀκοήν) народа» (52-53). В этом и состоит отличие догмата (δόγμα) от проповеди (κήρυγμα): «догмат умалчивается (σιωπᾶται), а проповедь обнаружывается (δημοσιεύεται)».

Здесь Василий переходит к примерам пространственного символизма, которые обнаруживают ряд параллелей с тем, что мы встречаем в МП. Так, говорит Василий, когда во время молитв мы смотрим на восток, то «ищем древнего отечества (ἀρχαίαν πατρίδα) – рая (παράδεισον), который насадил Бог в Эдеме на востоке» (60-63)⁴⁸. Далее следует яркий пример символической интерпретации «верха» и «низа» в связи с положением тела во время богослужения:

«В первый день седмицы мы совершаем молитвы, стоя прямо (ὀρθοί)... не только, как совоскресшие со Христом и обязанные искать вышних (τὰ ἄνω), в воскресный день стоянием (στάσεως) во время молитвы мы напоминаем себе о дарованной нам благодати и делаем сие потому, что этот день, по-видимому, есть как бы образ (εἰκὼν) ожидаемого нами века».⁴⁹

Чуть ниже Василий рассуждает о символизме праздника св. Троицы, который отмечается на 50-й день после Пасхи (и тоже в воскресенье). Оба праздника, разделённые промежутком в 49 дней, начинают неделю христианского календаря. Таким образом, взаимопроникают время историческое (поступательное) и циклическое (вечное):

«Вся Пятидесятница есть напоминание о воскресении, ожидаемом в вечности (ἐν τῷ αἰῶνι). Ибо единый и первый (μία καὶ πρώτη) онный день, семикратно умноженный на число семь, завершает (ἀποτελεῖ) семь седмиц священной Пятидесятницы, потому что, начинаясь первым [днем седмицы], им же и оканчивается по пятидесятикратном кругообороте (ἐξελιττομένη) подобных промежуточных

⁴⁸ Редкое словосочетание «древнее отечество» используется и в МП.

⁴⁹ Basilius Caesariensis, *De spiritu sancto* 27, 66, 63-69, пер. Духовной академии. «Стояние» (στάσις), то есть прекращение всяческого движения, связывалось с упокоением в Боге.

между ними дней. Этим уподоблением Пятидесятница подражает вечности (αἰῶνα μιμεῖται), как бы в кругообразном движении (ἐν κυκλικῇ κινήσει) с тех же знаков (σημείων) начинаясь и теми же знаками оканчиваясь. В сию то Пятидесятницу церковные уставы научили нас предпочитать прямое положение тела (τὸ ὀρθίον σχῆμα) в молитве, сим ясным напоминанием как бы преселяя (μετοικίζοντες) наш ум из настоящего в будущее. Но и каждым коленопреклонением и вставанием с колен мы на самом деле показываем, что через грех ниспекли на землю (εἰς γῆν κατερρύημεν) и человеколюбием нас Творящего призваны на небо».⁵⁹

Для того, чтобы преодолеть опрокинутость, Платон в «Тимее» рекомендует созерцать небесные кругообращения. Уподобляя им кругообращения наших мыслей, мы можем достигнуть блаженной жизни. Сходным образом Василий настаивает на том, что циклические обороты календарных праздников напоминают нам о незакатном дне воскресения. В его рассуждении мы встречаем детали, присутствующие в речи Петра на кресте: «знаки» естества; «прямо стояние», указывающее на Творца и вечность; «склоненность» тела как символ изгнания человека на землю после грехопадения. Но здесь, в противоположность тому, что мы встречаем в апокрифе, эти символы очищены от явных ассоциаций с античной философией и естествознанием, а потому воспринимаются как ортодоксальные.

Рассуждение Василия Великого демонстрирует лишь типологическое сходство по отношению к МП, но история прямого воздействия мифологемы опрокинутого человека из «Тимея» Платона на последующую традицию не ограничивается случаем МП и МФ. Примечательно, что в отношении перевернутого человека и тех, кто на него смотрит, Платон в «Тимее» говорит о переворачивании лишь двух пространственных ориентиров – правой и левой стороны. Нет речи о перестановке четырех других координат – верха / низа, переднего / заднего. Такая ситуация соответствует зеркалению: смотрящий в зеркало видит, что у его отраженного тела правая и левая стороны поменялись местами, однако верх (голова) и передняя часть тела (лицо) остались теми же. Ассоциация инверсии левого и правого с зеркалением присутствует в самом «Тимее»: рассуждая о том, как возникает отражение в зеркале, Платон замечает, что в плоских зеркалах левое меняется на правое, а на внутренней поверхности цилиндра, ось которого направлена по горизонтали, у отражения меняются верх и низ (46a2–c6). Напротив, речение Иисуса из «Мученичеств» призывает к инвертированию всех шести координат. Это недостижимо простым переворачиванием в мире трех измерений: человек и мир должны вывернуться наизнанку, то есть

⁵⁹ Basilus Caesariensis, *De spiritu sancto* 27, 66, 81–95.

перевернуться в более высоком, четвертом, измерении. Примечательно, что оба способа инверсии – посредством переворачивания в зеркале и посредством задеирования представлений о четвертом измерении – впоследствии будут обсуждаться в русской философско-богословской традиции: Вяч. Иванов займётся темой зеркаления в античном мифе, а Д.С. Мережковский попытается перетолковать рассмотренные нами апокрифические мученичества (но эта тема выходит за рамки настоящего исследования и требует специальной работы).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОПОВЕДЬ ПЕТРА НА КРЕСТЕ

(Acta Petri 37–39 Lipsius; 8–10 Zwierlein)

До недавнего времени существовало единственное издание греческого текста «Мученичества Петра»: Acta Apostolorum Apocrypha. Post Constantinum Tischendorf denuo ediderunt R.A. Lipsius et M. Bonnet. Pars I. Leipzig, 1891. На с. 45–103 опубликована латинская переработка «Деяний Петра» – так называемые *Actus Vercellenses* («Деяния из Верчелли»), а в разворот с ними (S. 78–102) Липсиус напечатал греческий текст «Мученичества Петра». Издание Липсиуса воспроизведено у Леона Вуо: Les actes de Pierre. Ed. par Léon Vouaux. Paris: Letouzey & Ané, 1922, p. 398–466 (его оцифровка представлена в The Online Thesaurus Linguae Graecae).

Однако в распоряжении Липсиуса было всего две греческие рукописи: Patmiacus 48 (IX в.) из библиотеки монастыря Иоанна Богослова на о. Патмос – текст МП соответствует гл. 33–41 у Липсиуса); и Athous Vatoped. 79 (X–XI вв.) из Ватопедского монастыря на Афоне – текст МП соответствует гл. 30–41 у Липсиуса). Чтения этих рукописей в ряде случаев были неудовлетворительны, так что Липсиусу пришлось предложить целый ряд важных эмендаций на основании чтений, принятых в коптском и старославянском переводах.

В 1962 г. в Охриде (Македония) была обнаружена еще одна греческая рукопись: Ochridensis bibl. mun. 44 (XI в.) – текст МП в ней соответствует гл. 33–41 у Липсиуса. Ее чтения разрешают многие трудности афонской и патмосской рукописей. Охридская рукопись была положена в основу нового издания, предпринятого Отто Цвирляйном: Zwierlein, Otto. Petrus in Rom: Die literarischen Zeugnisse. Mit einer kritischen Edition der Martyrien des Petrus und Paulus auf neuer handschriftlicher Grundlage. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2009, p. 401–424.

Хотя охридская рукопись даёт лучшие варианты чтений, он не может совершенно заменить афонскую и патмосскую. Ряд мест в них выглядят более аутентичными, имеют параллели в текстах из классической философской традиции, более того – они наследуются латинским переложением пс.-Лина. В связи с этим наш перевод выполнен по изданию Цвирляйна, но в примечаниях также печатаются чтения Липсиуса.

Для сверки использовались переводы на английский язык: "Martyrdom of the Holy Apostle Peter," *The Apocryphal New Testament. A Collection of Apocryphal Christian Literature in an English Translation based on M.R. James*. Ed. and revised by J. K. Elliott. Oxford: Clarendon Press, 1993, 421–426 (на основе издания Липсиуса). "Martyrdom of the holy Apostle Peter," Eastman, David L. *The ancient martyrdom accounts of Peter and Paul*. Atlanta: SBL Press, 2015, 7–25 (на основе издания Цвирляйна).

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

«8 (37). Подойдя к кресту и встав подле него, Петр начал говорить: "О, имя Креста,⁵¹ всецело сокровенное таинство (μυστήριον ἀπόκρυφον),⁵² о невыразимая благодать, сказываемая во имя Креста, о природа человека, которую нельзя отделить от Креста,⁵³ о неизреченная и неотделимая любовь (φιλία), которую нельзя выразить нечистыми губами: я заставляю себя⁵⁴ сейчас, находясь пред концом моего здешнего

⁵¹ То есть, «О, Крест». См. Мал 1:11; Мк 9:37; Лк 9:48. Ср. Деян 8:12: «Поверили Филиппу, благовествующему о царстве Божиим и о имени Иисуса Христа»; Фил 2:6-10: «Бог... дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено». Ср. 2 Мак 8:4: «Они зывали к Господу, ... чтобы вспомнил о беззаконном погублении невинных младенцев и о бывших хулениях имени Его (εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ)»; Мал 1:11 (BGT): «Имя мое прославлено между народами от востока солнца до запада, и на всяком месте имени моему приносят фимиам и чистую жертву; ибо велико имя мое между народами, говорит Господь Вседержитель»; а также Мф 28:19; 1 Кор 6:11; Деян 8:16; 10:48. Cf. Hartman 1997, 37sq; Davis 1996, 109, 115–116.

⁵² Cf. *Acta Thomae* 47, 5 – 48, 8 (Bonnet): «О, Иисус, сокровенное таинство, нам открытое... Животворящий мертвых,... всеобщий Спаситель, Десница света, *переворачивающая* (καταστρέφουσα) дурное в своей собственной природе (ἐν τῇ ἰδίᾳ φύσει); Тот, кто собирает всю свою природу в единое место; Многоликий (πολύμορφος)...» О полиморфии («многоликости») Христа в «Деяниях Иоанна» и «Деяниях Петра» см. Junod 1982, 38–46; Schneemelcher 2003, 274; Дорфман-Лазарев 2014, 178–180. А также Irenaeus, *Adversus haereses* 1, 6, 3, 13–18 (= Eriphanius, *Panarion* 2, 41, 2-7): «Рапсоды говорят, что Первоотец всего, Первоначало и Первоначальное, называется Человеком, и в этом состоит великое и сокровенное таинство (τὸ μέγα καὶ ἀπόκρυφον μυστήριον)».

⁵³ Zwielerlein: ἀπὸ σταυροῦ; Lipsius: θεοῦ («от [природы] Бога»).

⁵⁴ Zwielerlein: βιάζομαι ἑμαυτὸν («я принуждаю себя»); Lipsius: βιάζομαι σε («силой беру Тебя»). Чтение, предлагаемое у Цвирляйна, затушевывает яркую метафору, отсылающую к евангельским словам Иисуса Христа: «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силой берется (βιάζεται), и насильники берут его как добычу (βιασταὶ ἀρπάζουσιν αὐτήν)» (Мф 11:12). Относительно излишне благочестивого и неверного толкования Мф 11:12 у Флоренского см. Петров 2004, 329, прим. 8.

заточения,⁵⁵ явить тебя, о человек, таким, каков ты есть (ὅστις εἶ).⁵⁶ Я не умолчу о таинстве Креста, давно запертом и сокрытом в моей душе.

Для вас, уповающие на Христа,⁵⁷ да не будет имя Креста здешним зримым (τοῦτο τὸ φαινόμενον), ибо оно есть нечто иное, противоположное здешнему, видимому для вас.⁵⁸ А сейчас особенно, когда вы, способные к тому, можете слышать от меня при последнем часе и конце оставшейся мне жизни, – слушайте!⁵⁹ Отделите ваши души от всего явленного, воспринимаемого чувствами, не являющегося истинным.⁶⁰ Пресекайте ваше плотское зрение, пресекайте ваш здешний слух, ваши наружные (ἐν φανερόν) дела,⁶¹ и узнайте о том, что некогда произошло благодаря Христу (τὰ πάλα ὑπὸ τοῦ Χριστοῦ γεγονότα) и о всецелом таинстве спасения, о котором всегда говорят, но не до конца слушают.⁶² А для тебя, Петр, настал час передать тело тем, кто возьмет его. Вы же, кому надлежит (ὧν ἐστὶν τὸ ἴδιον), забирайте его. Прошу вас, палачи, распните меня вот как: вниз головой (ἐπὶ τὴν κεφαλὴν) и не иначе. А почему так, я поведаю тем, кто слушает”.

9 (38). Когда же они повесили его способом, о котором он просил, Петр опять начал говорить: “О люди, кому надлежит слушать, внимайте тому, что я, повешенный (ἀποκρεμάμενος),⁶³ вам сейчас возвещаю. Познайте таинство всей [человече-

⁵⁵ Zwierlein: τῆς ἐνθάδε συσχέσεως; Lipsius: τῆς ἐνθάδε λύσεως («разрешения от здешнего»).

⁵⁶ Zwierlein: ὅστις εἶ, ἄνθρωπε, δηλώσαί, σε; Lipsius: ὅστις εἶ δηλώσω σε («Я покажу тебе, [крест], каков ты). Своим распятием головой вниз Петр собирается явить «опрокинутое» состояние человека после грехопадения. Представляется ошибочным перевод в Eastman 2015: «I am compelled now to begin revealing it and making it known to you, oh person, whoever you are».

⁵⁷ Ср. 1 Кор 15:19: «уповаем на Христа».

⁵⁸ Zwierlein: ἕτερον γὰρ τί ἐστὶν παρὰ τοῦτο τὸ φαινόμενον ὑμῖν; Lipsius: ἕτερον γὰρ τί ἐστὶν παρὰ τὸ φαινόμενον τοῦτο κατὰ τὸ τοῦ Χριστοῦ πάθος («ибо [и мое] страдание, сообразное Христовому, есть нечто иное, противоположное здешнему зримому»).

⁵⁹ ἐν ἐσχάτῃ ὥρᾳ... ἀκούσατε. Cf. 1 Ин 2:18: Παιδία, ἐσχάτῃ ὥρᾳ ἐστὶν («Дети! настал последний час»).

⁶⁰ Zwierlein: παντὸς φαινομένου αἰσθητοῦ χωρίσατε ὑμῶν τὰς ψυχὰς μὴ ὄντος ἀληθοῦς; Lipsius: παντὸς αἰσθητηρίου χωρίσατε τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς, παντὸς φαινομένου, μὴ ὄντος ἀληθοῦς («Отделите души свои от всякого органа чувств (αἰσθητηρίου), от всего зримого, но не истинного»).

⁶¹ Ср. Мк 4:22: «ничего не бывает сокроенного (ἀπόκρυφον), что не вышло бы наружу (εἰς φανερόν)».

⁶² Zwierlein: τὸ πάντοτε λεγόμενον καὶ μὴδ' ὅλως ἀκουόμενον; Lipsius: καὶ ταῦτα ὑμῖν εἰρήσθω τοῖς ἀκούουσιν ὡς μὴ εἰρημένα («И пусть вам, слушающим, сие будет сказано так, как если бы ничего сказано не было»).

⁶³ Ср. Гал 3:13: «Христос искупил нас от проклятия (κατάρας) Закона, сделавшись за нас проклятием (κατάρα), ибо написано: “проклят (ἐπικατάρατος) всякий, повешенный на дереве (ὁ κρεμάμενος ἐπὶ ξύλου)”. Ср. Втор 21:23: «Тело его не должно по-

ской] природы и то, каким было начало всего. Ибо первый человек, оказавшийся в положении, которое я сейчас принял,⁶⁴ принесенный (ἐνεχθείς) головой вниз,⁶⁵ явил мертвое рождение (γένεσιν), которого прежде не было, ибо сама [его] природа мертва и движение имеет мертвое.⁶⁶ Сойдя вниз⁶⁷ и низвергнув свое начало на землю,⁶⁸ онный [человек] установил для себя весь теперешний вид (εἶδος) мироустройства, в котором явил правое левым,⁶⁹ а левое правым и переставил (ἐνηλλάγη) все приметы (σημεῖα) их естества, так что безобразное считалось прекрасным, а природные блага – злом. Господь говорит о них в таинстве: 'Если не сделаете правое как левое, а левое как правое, нижнее как верхнее, а заднее как переднее, не войдете в царство Божие'.⁷⁰ Ранее внедрив в вас такое понимание (ἔννοιαν) <...> [Так что, перевернутое] положение (σχῆμα), в котором вы видите меня *повешенным* – это

чивать на дереве, но погреби его в тот же день, ибо проклят (κεκατηραμένος) пред Богом всякий *повешенный* на дереве (κρεμάμενος ἐπὶ ξύλου), и не оскверняй земли, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел».

⁶⁴ Zwielerlein: ὁ γενόμενος ἐν εἶδει ὁ ἔχω ἐγώ; Lipsius: οὗ γένος ἐν εἶδει ἔχω ἐγώ («род которого я имею в своем виде»).

⁶⁵ Возможно, здесь также подразумевается «телесное» деторождение, которого не было в раю. Особенностью родов в древности было то, что роженицы либо становились на колени, либо садились на корточки. Младенец, таким образом, появлялся «головой вниз».

⁶⁶ Zwielerlein: νεκρὰ γὰρ αὐτὴ ἡ φύσις, νεκρὰν τε καὶ κίνησιν ἔχει; Lipsius: νεκρὰ γὰρ ἦν αὐτὴ μὴ κίνησιν ἔχουσα («ведь оно было мертвым (νεκρὰ) и не имело движения»). Ср. 1 Кор 15:22 «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»; Ps.-Macarius, *Homiliae* 7 (collectio HA) 52, 3, 1-3 (Marriott): νεκρὰ γὰρ ἦν ἡ ἀνθρωπίνη φύσις τὸ πρὶν ἀπὸ θεοῦ, ἀκαρπὸς («Ибо раньше человеческое естество, [отказавшись] от Бога, было мертвым и бесплодным», пер. А.Г. Дунаева; а также: Maximus Confessor, *Liber asceticus* 1, 8–10: ὁ ἀνθρωπος ἀπ' ἀρχῆς γεγὼνως ὑπὸ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ παραδείσῳ τεθείς, τὴν ἐντολὴν παραβάς, τῇ φθορᾷ καὶ θανάτῳ ὑπέπεσεν («Человек, изначально будучи сотворен Богом и помещен в раю, преступил заповедь, подпав смерти и тлению»), пер. А.И. Сидорова.

⁶⁷ Zwielerlein: κατελθὼν; Lipsius: κατασυρεῖς («Будучи низведён вниз»). Слово κατασυρεῖς отсутствует в греческих рукописях; Липсиус сделал обратный перевод, отправляясь от чтений в коптском и старославянском.

⁶⁸ Zwielerlein: τὴν ἀρχὴν τὴν ἑαυτοῦ εἰς γῆν ῥίψας. Cf. Plato, *Timaeus* 43e5: ἐρείσας τὴν κεφαλὴν μὲν ἐπὶ γῆς («уперев голову в землю»).

⁶⁹ Zwielerlein: πρὸς ἑαυτὸν τὸ πᾶν τοῦτο τῆς διακοσμῆσεως συνεστήσατο εἶδος. Lipsius: τὸ πᾶν τοῦτο τῆς διακοσμῆσεως συνεστήσατο, εἶδος ἀποκρεμασθεῖς <τῆς> κλήσεως («он установил всецелость здешнего устройства, повешенный [это] вид [отвергнутого] призвания [к царству]»).

⁷⁰ Эта фраза (Ἐὰν μὴ ποιήσητε... οὐ μὴ εἰσέλθητε...) отсылает к евангельскому: ἐὰν μὴ στραφήτε... οὐ μὴ εἰσέλθητε... (Мф 18:3: «если не обратитесь..., не войдете...»).

изображение (διατύπωσις) одного [первого] человека, спустившегося и пришедшего в бытие.⁷¹

Вам же, мои возлюбленные, – и тем, кто слушает сейчас, и тем, кто будет слушать, – подобает, оставив первоначальное заблуждение, вернуться (ἐπαναδραμεῖν) в древнее отечество (ἀρχαίαν πατρίδα)⁷² – взойти на Господний крест, который есть растянутое (τεταμένος) [на кресте] Слово,⁷³ одно и единственное, о котором Дух говорит: «Что есть Христос, как не Слово, эхо (ἦχος) Бога?» Пусть Слово будет этим вот вертикальным брусом (τὸ εὐθύξυλον),⁷⁴ на котором я распинаюсь, а эхо – поперечной (τὸ πλάγιον), человеческой природой. Гвоздем (ὁ ἦλος)⁷⁵ же, посередине крепящим [поперечину]⁷⁶ к вертикальному брусу (τῷ ὀρθῷ ξύλῳ), да будет поворот (ἐπιστροφή) [к Богу]⁷⁷ и перемена мыслей (μετάνοια) человека.⁷⁸

10 (39). Поскольку ты, Слово жизни (Быт 2:9), теперь именуемое мной деревом, дал знать и открыл мне это, я благодарю (εὐχαριστῶ) тебя не этими устами, которы-

⁷¹ Zwierlein: τοῦ καταβεβηκότος καὶ εἰς γένεσιν ἐλθόντος ἀνθρώπου; Lipsius: τοῦ πρώτως εἰς γένεσιν χωρήσαντος ἀνθρώπου («человека, первоначально ушедшего в бытие»).

⁷² Ср. Basilius Caesariensis, *De spiritu sancto* 27, 60-63: «Во время молитв все мы смотрим на восток, но не многие знаем, что при сем ищем *древнего отечества* (ἀρχαίαν πατρίδα), рая, который насадил Бог в Эдеме на востоке» (Быт 2:8); Ps.-Macarius, *Sermones* 64 (collectio B): «Царь... спрашивает эконома (οἰκονόμον): «...Ты отпал от меня... Если хочешь *вернуться* (ἐπαναδραμεῖν) в место свое... *повернись* ко мне (ἐπιστρέφῃθι πρὸς με)..., творя волю мою. Впрочем, в большой тягости и 'поте лица твоего' вернешь ты свое богатство», см. Дунаев 2002, 442.

⁷³ Это не единственный пример отождествления божественного Слова и человека у доникейских богословов, ср. Clemens Alexandrinus, *Stromata* V, 14, 94, 5–6: «Ибо божественное и царственное Слово есть образ Божий, человек не подверженный страстям (ἀπαθής), а образ образа (εἰκὼν εἰκόνης) – человеческий ум»; *Oracula Sibyllina* 6, 26–28: «О дерево, о блаженнейшее, на котором растянут (ἐξετανύσθη) бог».

⁷⁴ Zwierlein: τὸ εὐθύξυλον. Lipsius: τὸ ὀρθὸν ξύλον. Лексема «прямой» (ὀρθόν) отсутствует в греческих рукописях и является редакторской вставкой Липсиуса, который принял во внимание коптский и старославянский тексты, а также «Мученичество» пс.-Лина.

⁷⁵ Греческий текст (и старославянский перевод) в этом месте дают λόγος («слово»), тогда как ἦλος («гвоздь») является эмендацией Липсиуса, сделанной на основе коптского перевода.

⁷⁶ «Поперечина» (τὸ πλάγιον) – добавление, внесенное Липсиусом в греческий текст из коптского перевода.

⁷⁷ О смысле лексемы «обращение» для Иисуса и иудеев см. Иеремияс 1999, 177. О логике переворачивания см. Malcolm 2013.

⁷⁸ Деян 2:38: «Петр же сказал им: покайтесь (μετανοήσατε), и да крестится каждый из вас во имя (ἐπὶ τῷ ὀνόματι) Иисуса Христа».

ми я, пригвожденный, вещаю,⁷⁹ и не языком, посредством которого изрекаются истинное и ложное, не этим словом (λόγῳ), производимым умением материальной природы (ὑπὸ τέχνης φύσεως ὑλικῆς).⁸⁰ Но я благодарю тебя тем голосом (φωνῇ), который постигается посредством молчания (τῇ διὰ σιγῆς νοουμένη)⁸¹: он не проходит через органы тела и не достигает ушей плоти, тленная природа (οὐσία) его не слышит, он не принадлежит миру и не направлен к земле, он не записан в книгах, никому не принадлежит, так что у одного он есть, а у другого – нет.⁸²

Но я благодарю тебя, Иисус,⁸³ вот чем – молчанием – твоим голосом,⁸⁴ посредством которого дух, что во мне, – любящий тебя, глаголящий тебе, взирающий на тебя, – обращается к тебе, кто постижим (νοητός) только духом. Ты для меня отец, ты для меня мать, ты для меня брат, ты друг (φίλος), ты раб, ты эконоμ (οἰκονομος),⁸⁵ ты – Всё (τὸ πᾶν) и всё в тебе составилось,⁸⁶ и нет никому спасения вне тебя.⁸⁷ И вы, братия, к Нему при-

⁷⁹ Zwierlein: οὐ χεῖλεσι τούτοις οἷς προσηλωμένος λαλῶ; Lipsius: οὐκ ἐν χεῖλεσιν τούτοις τοῖς προσηλωμένοις («не этими пригвожденными устами»).

⁸⁰ Речь производится человеком посредством телесных органов речи. Cf. Gregorius Nyssenus, De officio hominis VIII (PG 44, 148, 27-37): «Поскольку же человек есть, так сказать, словесное животное (λογικόν τι ζῷον), нужно было, ... чтобы устройство телесных органов соответствовало слову, дабы слово надлежащим образом откликалось (ἐνηχοίη), чеканимое голосовыми органами (τῶν φωνητικῶν μορίων τυπούμενος) для нужд речи (ῥημάτων)»; Idem. 149, 3-14: «Если бы руки не были приданы телу, в нем не отчеканился бы членораздельный голос (ἔναρθρος φωνή), ведь устройство [телесных] частей во рту не приняло бы очертаний, сообразных (συνδιασχηματιζομένης) потребностям речи (φθόγγου)».

⁸¹ У Липсиуса присутствует обращение «о, Царь», а относительно голоса добавлено: «его не услышишь снаружи (ἐν φανερώ)».

⁸² Ср. Лк 17:20-21: «Не придет Царствие Божие приметным образом (μετὰ παρατηρήσεως), и не скажут: “вот, оно здесь”, или: “вот, там” (ἰδοὺ ᾧδε ἢ ἐκεῖ, ἰδοὺ). Ибо Царствие Божие внутри вас».

⁸³ Lipsius: Ἰησοῦ Χριστέ.

⁸⁴ Zwierlein: σιγῇ – φωνῇ τῇ σῇ; Lipsius: σιγῇ φωνῆς («молчанием голоса»).

⁸⁵ Cf. Joannes Chrysostomus, *In illud: Si enim dimiseritis hominibus peccata eorum* [Sp.] 13, 16-18: «Нет никого на земле – ни отца, ни матери, ни брата, ни друга, – кто любил бы нас так, как любил нас Христос Бог».

⁸⁶ Zwierlein: τὸ πᾶν ἐν σοὶ ἔστηκεν; Lipsius: τὸ πᾶν ἐν σοὶ. Cf. Кол 1:16-17: «в Нем создано все (ἐν αὐτῷ ἐκτίσθη τὰ πάντα)... и все в Нем составилось (συνέστηκεν)». Cf. *Corpus Hermeticus* 13, 19: «Благодарю (εὐχαριστῶ) тебя, боже, сила моих энергий. Твое Слово через меня воспевает тебя. Через меня прими всё (τὸ πᾶν) в слове, как словесную жертву (λογικὴν θυσίαν). Вот что вопиют Силы, которые во мне. Они воспевают всё (τὸ πᾶν), они исполняют твою волю. Воля твоя [исходит] от тебя [и возвращается] к тебе, о Всё! Прими от всех (ἀπὸ πάντων) словесную жертву. Всё, которое в нас, спаси, о Жизнь, просвети, о Свет, Дух, Боже! Ибо Слово твое, Ум, – [всеобщий] пастырь. О духоносец и демиург, ты еси Бог!»

бегнув, возобновитесь.⁸⁸ Ибо только в Нем существует то, что, как вы узнали, от него приготовлено,⁸⁹ о чем сказано, что оно дано вам: “Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, [что приготовил Бог любящим Его] (1 Кор 2:9)”. Мы же, о чистейший Иисус, просим Тебя⁹⁰ о том, что Ты обещал нам дать. Мы хвалим Тебя, вознося благодарность, и просим, выражая признательность. Мы славим Тебя, хотя мы лишь слабые люди, говоря, что Ты спаситель наших душ и Бог, и Отец и единственный Властелин, и не существует другого бога, кроме Тебя одного.⁹¹ Тебе же слава и ныне, и во все века.⁹² Аминь».

СОКРАЩЕНИЯ

AAA – Acta Apostolorum Apocrypha. Hrsg. R.A. Lipsius und M. Bonnet. Leipzig, 1891, 1903.

ANRW – Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Part II: Principate.

CCSA – Corpus Christianorum. Series Apocryphorum. Turnhout: Brepols, 1983–

PG – Patrologia Graeca

МП – Мученичество апостола Петра

МФ – Мученичество апостола Филиппа

Греческие тексты цитируются по изданиям, представленным в электронной текстовой базе данных The Online Thesaurus Linguae Graecae (<http://stephanus.tlg.uci.edu>). Если автор перевода на русский язык не указан специально, перевод принадлежит нам (В.П.).

ИСТОЧНИКИ

MARTYRIUM PETRI

Lipsius – “Μαρτύριον τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Πέτρου”, AAA, 1, 78–102.

ps.-Linus – “Martyrium beati Petri apostoli a Lino episcopo conscriptum”, AAA, 1. S. 1–22.

Actus Vercellenses – “Actus Petri cum Simone,” AAA, 1, 45–103.

Vouaux, L. (1922) *Les actes de Pierre. Introduction, Textes, Traduction et Commentaires*. Ed. par Leon Vouaux. Paris: Letouzey & Ané, 1922, 398–466.

⁸⁷ Zwierlein: καὶ οὐκ ἔστι σωτηρία ἐκτὸς σοῦ τινι; Lipsius: καὶ τὸ ὄν σύ, καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλο ὃ ἔστιν εἰ μὴ ὁ μόνος σύ (“Ты Сущее и нет ничего из того, что есть, кроме тебя одного”). Ср. Деян 4:12: οὐκ ἔστιν ἐν ἄλλῳ οὐδενὶ ἢ σωτηρία («и нет спасения ни в ком ином»).

⁸⁸ Zwierlein: καταφεύγοντες ἀνανεωθήσεσθε; Lipsius: καταφυγόντες («у Него же и вы, братья, искали убежища»).

⁸⁹ Zwierlein: ἐν αὐτῷ γὰρ μόνῳ τοῦτο ὑπάρχει τὸ ὑμᾶς μαθόντας ἐκείνων τεύξασθαι ὧν λέγει δοῦναι ὑμῖν; Lipsius: ἐν αὐτῷ μόνῳ τὸ ὑπάρχειν ὑμᾶς μαθόντες («вы узнали, что только в Нем ваше бытие»).

⁹⁰ Zwierlein: δεόμεθα σοῦ; Lipsius: αἰτοῦμεν.

⁹¹ Zwierlein: σὺ εἶ ὁ σωτὴρ... καὶ οὐχ ἕτερος εἰ μὴ ὁ μόνος σὺ θεός; Lipsius: ὅτι σὺ θεός μόνος καὶ οὐχ ἕτερος («один ты Бог, и никто другой»). Cf. Acta Joannis 77, 11: ὅτι σὺ μόνος θεός καὶ οὐχ ἕτερος; Acta Thomae 25, 3-4: σὺ γὰρ εἶ μόνος θεός τῆς ἀληθείας, καὶ οὐχ ἕτερος.

⁹² Zwierlein: εἰς τοὺς ἀπαντας αἰῶνας; Lipsius: εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων («и во все века веков»).

- Zwierlein – Zwierlein, O. (2009) *Petrus in Rom: Die literarischen Zeugnisse. Mit einer kritischen Edition der Martyrien des Petrus und Paulus auf neuer handschriftlicher Grundlage*. Berlin, New York, 401–424.
- MPt (versio slavica) – РГБ. Отдел рукописей. Ф. 310 (Собрание В.М. Ундольского). № 1296, 15–16 вв. (f. 239r–245), См. Гос. библ. СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей. Опись фонда № 310: «Собрание В.М. Ундольского». Т. 3 (№№ 1081–1594). Москва, 1975. С. 501: «Лл. 239–245: Месяца июня в 29 день. Мучение апостола Петра. Нач.: “Петру апостолу... в Риме радующуся с братиєю о господе...”; сканы см. <https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-1296/#image-242> (ссылка активна 10.05.2020).

MARTYRIUM PHILIPPI

- Amsler, F., ed. (1999) *Acta Philippi: Commentarius*. CCSA 12. Turnhout.
- Bonnet, M., ed. (1903) *Acta Philippi (e cod. Vatic. gr. 824)*, in: AAA, 2.2, 1–90.
- CCSA (1999) *Acta Philippi (e cod. Xenophont. 32)*, in: Amsler, F., Bouvier, B., Bovon F., eds. *Acta Philippi. Textus*. CCSA 11. Turnhout, 3–431.
- Funk, F.X., ed. (1905) *Didascalia et Constitutiones Apostolorum*, 1. Paderborn.
- Gibson, M.D. (1903) *The Didascalia Apostolorum in English*. Transl. from the Syriac by M.D. Gibson. Cambridge.
- Grenfell, B.P., Hunt, A.S., eds. (1908) *The Oxyrhynchus Papyri*. Part VI. London, 6–12.
- Nissen, Th., ed. (1912) “Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίος πατρὸς ἡμῶν καὶ ἰσαποστόλου Ἀβερκίου,” *S. Abercii Vita*. Leipzig: Teubner, 1912, 1–55.
- Robinson J.M., ed. (1988) *The Nag Hammadi Library in English*. 3rd, revised ed. San Francisco.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Дорфман-Лазарев, И. (2014) “Возвращение в рождественскую пещеру: Память перво-данного человечества в армянском ‘Писании о детстве Господнем’ и в родственных источниках,” Селезнев, Н.Н., Аржанов, Ю.Н., eds. *Miscellanea Orientalia Christiana. Восточнохристианское многообразие*. Москва: Пробел, 2000, 149–184.
- Дунаев, А.Г., изд. (2002) *Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. graec. 694)*. Предисл. пер., комм., указ. Москва: Индрик.
- Иеремияс, И. (1999) *Богословие Нового Завета. Ч. I. Провозвестие Иисуса (1973)*. Пер. с нем. А.Л. Чернявского. Москва: Восточная литература.
- Ким, С.С. (2015) “Армянская цитата из проповеди Севериана Габальского ‘О Кресте’ (CPG 4213),” *Богословский вестник* 18–19 (3–4), 426–431.
- Петров, В.В. (2004) “Ἀρπαγμός и ἄρπαγμα: критические замечания к статье о Павла Флоренского ‘Не восхищение нещцева (Флп 2:6-8),’” *Диалог со временем* 13, 327–334.
- Петров, В.В. (2007) *Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века*. Москва: ИФ РАН.
- Петров, В.В. (2012) “Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в Ареопагитском корпусе,” *Богословские труды* 43–44, 305–341.
- Петров, В.В. (2015) “Ареопагитский корпус как интертекстуальный проект,” *Философский журнал* 8 (2), 56–75.
- Петров, В.В. (2019) “Тимей Платона о видах движения, ‘небесном растении’ и прямостоянии человека,” *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 13 (2), 705–716.
- Baldwin, M.C. (2005) *Whose Acts of Peter? Text and Historical Context of the Actus Vercellenses*. Tübingen.

- Bauckham, R.J. (1992) "The Martyrdom of Peter in Early Christian Literature," *ANRW* 26.1. Berlin, New York, 539–595.
- Bedale, S. (1954) "The Meaning of κεφαλή in the Pauline Epistles," *The Journal of Theological Studies* 5 (2), 211–215.
- Bolyki, János (1998) "Head Downwards: The Cross of Peter in the Lights of the Apocryphal Acts, of the New Testament and of the Society-transforming Claim of Early Christianity," in Bremmer 1998, 111–122.
- Bovon, François (1988) "Les Actes de Philippe," *ANRW* 25.6, 4431–4527.
- Bremmer, Jan N., ed. (1998) *The Apocryphal Acts of Peter. Magic, Miracles and Gnosticism*. Leuven: Peeters.
- Czachesz, István. (1998) "Who is Deviant? Entering the Story-World of the *Acts of Peter*," in: Bremmer 1998, 84–96.
- Davis, C.J. (1996) *The Name and Way of the Lord. Old Testament Themes, New Testament Christology*. Sheffield: Sheffield Academic Press.
- de Santos Otero, Aurelio. (2003) "Later Acts of Apostles," in Schneemelcher 2003, 426–482.
- Dillon, J. (1977) *The Middle Platonists, 80 B.C. to A.D. 200*. London.
- Eastman, David L. (2015) *The ancient martyrdom accounts of Peter and Paul*. Atlanta: SBL Press.
- Faivre, C. et A. (1999) "Rhetorique, histoire et débats théologiques: A propos d'un ouvrage sur Simon 'le magicien'," *Revue des sciences religieuses* 73 (3), 293–313.
- Franko, Ivan (1902) "Beiträge aus dem Kirchenslavischen zu den Apokryphen des Neuen Testaments, II. Zu den gnostischen Περίοδοι Πέτρος," *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft* 3, 315–336.
- Graham, W.A. (1988) *Beyond the Written Word: Oral Aspects of Scripture in the History of Religion*. Cambridge University Press.
- Grudem, W. (1985) "Does Κεφαλή ('Head') Mean 'Source' or 'Authority Over' in Greek Literature? A Survey of 2,336 Examples," *Trinity Journal* 6, 38–59.
- Hartman, L. (1997) *Into the Name of the Lord Jesus'. Baptism in the Early Church*. Edinburgh: T&T Clark.
- Herczeg, Pál. (1998) "Theios Aner Traits in the Apocryphal Acts of Peter," in Bremmer 1998, 29–38.
- Hilhorst, A. (1998) "The Text of the Actus Vercellenses," in Bremmer 1998, 148–160.
- Holsinger-Friesen, T. (2009) *Irenaeus and Genesis. A Study of Competition in Early Christian Hermeneutics*. Winona Lake, IN, 86.
- Johnson, Ch.W.L. (1899) "The Motion of the Voice, ἡ τῆς φωνῆς κίνησις, in the Theory of Ancient Music," *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 30, 42–55.
- Junod, É. (1982) "Polymorphie du Dieu sauveur," in Ries, J., Janssens, Y., Sevrin, J.-M., eds. *Gnosticisme et monde hellénistique*. Louvain-la-Neuve, 38–46.
- Kroeger, C.C. (1998) "The Classical Concept of Head as 'Source'," in Hull, G.G. *Equal to Serve: Women and Men Working Together Revealing the Gospel*. Grand Rapids, 268–283.
- Lalleman P.J., Bremmer, J.N. "Bibliography of the *Acts of Peter*," in Bremmer 1998, 200–202.
- Lalleman, Pieter J. (1998) "The Relation between the *Acts of John* and the *Acts of Peter*," in Bremmer 1998, 161–168.

- Lee-Barnewell, M. (2013) "Turning Κεφαλή on Its Head: The Rhetoric of Reversal in Ephesians 5:21–33," in Porter, S.E., Pitts, A.W., eds. *Christian Origins and Greco-Roman Culture. Social and Literary Contexts for the New Testament*. Leiden, 599–614.
- Luttikhuisen, G.P. (1998) "Simon Magus as a Narrative Figure in the *Acts of Peter*," in Bremmer 1998, 39–51.
- Lüdemann, Gerd. (1987) "The *Acts of the Apostles* and the Beginnings of Simonian Gnosis," *New Testament Studies* 33, 420–26.
- Malcolm, M.R. (2013) *Paul and the rhetoric of reversal in 1 Corinthians*. Cambridge University Press.
- Malina, B.J., Neyrey, J.H. (1991) "Honor and Shame in Luke-Acts: Pivotal Values of the Mediterranean World," *The Social World of Luke-Acts: Models for Interpretation*. Ed. J.H. Neyrey. Peabody, 25–66.
- Matthews, Ch.R. (1997) "The Acts of Peter and Luke's Intertextual Heritage," in *Stoops* 1997, 207–222.
- Matthews, C.R.P. (2002) "Peter and Philip Upside Down (Aph Mart. 34 and APt 38)," Idem. *Philip: Apostle and Evangelist. Configurations of a Tradition*. Leiden: Brill, 189–196.
- Matthews, V.H., Benjamin, D.C., eds. (1994) *Semeia 68: Honor and Shame in the World of the Bible*. Atlanta.
- MacDonald, Dennis R. (1997) "Which Came First? Intertextual Relationships among the Apocryphal Acts of the Apostles," in *Stoops* 1997, 11–41.
- McKechnie, Paul. (2019) *Christianizing Asia Minor: Conversion, Communities, and Social Change in the Pre-Constantinian Era*. New York: Cambridge University Press.
- Mickelsen, B. & A. (1986) "What Does Kephale Mean In The New Testament?" in Mickelsen, A., ed. *Women, authority & the Bible*. Downers Grove, IL, 97–110.
- Neyrey, Jerome H. (1994) "Despising the Shame of the Cross: Honor and Shame in the Johannine Passion Narrative," in Matthews, Benjamin 1994, 113–137.
- Ong, W.J. (2012) *Orality and Literacy. The Technologizing of the Word*. 30th Anniversary Edition. London, New York: Routledge.
- Pesthy, Monika. (1998) "Cross and Death in the Apocryphal Acts of the Apostles," in Bremmer 1998, 123–133.
- Petroff, V. (2017) "*Corpus Areopagiticum* as a Project of Intertextuality," in Pouderon, B., Usacheva, A., eds. (2017) *DIRE DIEU. Principes méthodologiques de l'écriture sur Dieu en patristique. Actes du colloque de Tours, 17-18 avril 2015*. Paris, 253–275.
- Poupon, Gérard. (1988) "Les *Actes de Pierre* et leur remaniement," *ANRW* 25.6. Berlin: Walter de Gruyter, 4363–4383.
- Poupon, Gérard H. (1998) "L'Origine africaine des *Actus Vercellenses*," in Bremmer 1998, 192–199.
- Rordorf, Willy. (1998) "The Relation between the *Acts of Peter* and the *Acts of Paul*: State of the Question," in Bremmer 1998, 178–191.
- Runia, D.T. (1986) *Philo of Alexandria and the Timaeus of Plato*. Leiden.
- Runia, D.T. (2011) "Ancient Philosophy and the New Testament: 'Exemplar' as Example," in McGowan, A.B., Richards, K.H., eds. *Method and Meaning. Essays on New Testament Interpretation in Honor of Harold W. Attridge*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 347–361.
- Schneemelcher, W. (2003) "The Acts of Peter," in Schneemelcher 2003, 271–321.

- Schneemelcher, W., ed. (2003) *New Testament Apocrypha*. Vol. 2. Revised Edition (1989). Engl. transl. by R.McL. Wilson. Cambridge.
- Smith, J.Z. (1970) "Birth Upside Down or Right Side Up?," *History of Religions* 9 (4), 281–303.
- Stoops, R.F.Jr., ed. (1997) *Semeia 80: The Apocryphal Acts of the Apostles in Intertextual Perspectives*. Atlanta: Scholars Press.
- Stoops, R.F.Jr. (1997) "The Acts of Peter in Intertextual Context," in Stoops 1997, 57–86.
- Thomas, Ch.M. (1997) "Canon and Antitype: The Relationship between the *Acts of Peter* and the New Testament," in Stoops 1997, 185–205.
- Thomas, Christine M. (1998) "...Revivifying Resurrection Accounts: techniques of composition and rewriting in the *Acts of Peter* cc. 25-28," in Bremmer 1998, 65–83.
- Thonemann, Peter (2012) "Abercius of Hierapolis: Christianization and Social Memory in Late Antique Asia Minor," in Dignas, B., Smith, R.R.R., eds. *Historical and Religious Memory in the Ancient World*. Oxford University Press, 257–282.
- Young, F.M. (1972) "The Idea of Sacrifice in Neoplatonic and Patristic Texts," *Studia Patristica*, 278–281.
- In Russian*
- Dorfman-Lazarev, I. (2014) "Vozvrashchenie v rozhdestvenskuyu peshcheru: Pamyat' pervozdannogo chelovechestva v armyanskom 'Pisanii o detstve Gospodnem' i v rodstvennyh istochnikah," Seleznev, H.H., Arzhanov, YU.N., eds. *Miscellanea Orientalia Christiana. Vostochnohristianskoe mnogoobrazie*. Moskva: Probel, 2000, 149–184.
- Dunaev, A.G., izd. (2002) *Prepodobnyj Makarij Egipetskij. Duhovnye slova i poslaniya*. Sobranie tipa I (Vatic. graec. 694). Predisl. per., komm., ukaz. Moskva: Indrik.
- Kim, S.S. (2015) "Armyanskaya citata iz propovedi Severiana Gabal'skogo 'O Kre-ste' (CPG 4213)," *Bogoslovskij vestnik* 18–19 (3–4), 426–431.
- Petrov, V.V. (2004) "Ἀρχαγγέλως ἡ ἀρχαγγελοῦ: kriticheskie zamechaniya k stat'e o. Pav-la Florenskogo 'Ne voskhishchenie nepshcheva (Flp 2:6-8),' " *Dialog so vremenem* 13, 327–334.
- Petrov, V.V. (2007) *Maksim Ispovednik: ontologiya i metod v vizantijskoj filosofii VII veka*. Moskva: IF RAN.
- Petrov, V.V. (2012) "Simvol i svyashchennodejstvie v pozdnem neoplatonizme i v Areopagitskom korpuse," *Bogoslovskie trudy* 43–44, 305–341.
- Petrov, V.V. (2015) "Areopagitskij korpus kak intertekstual'nyj proekt," *Filosofskij zhurnal* 8 (2), 56–75.
- Petrov, V.V. (2019) "Timej Platona o vidah dvizheniya, 'nebesnom rastenii' i pryamostoyanii cheloveka," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 13 (2), 705–716.